

ДЕНЬ и НОЧЬ

литературный журнал для семейного чтения

№7 2011

Владимир Алейников

Встретимся за листвой

Семён Каминский

Маркиза ангелов

Зинаида Кузнецова

Розы и мимозы

Василий Тресков

Жёсткая проза для мужчин

Эдуард Русаков

Музей восковых фигур

Илья Иослович

Наука и жизнь

ДЕНЬ и НОЧЬ

литературный журнал для семейного чтения

№ 7 (87) | декабрь | 2011

«Болящий дух врачует песнопенье.
Гармонии таинственная власть
Тяжёлое искупит заблужденье
И усмирит бунтующую страсть».
Е. А. Баратынский

В номере

ДиН встречи Марина Саввиных 3 Талантливый ребёнок: кто рядом?	ДиН стихи Владимир Алейников 21 Встретимся за листвой Михаил Микаэль 25 Свободная Мартин Мелодьев 74 Пусть судьба хранит... Татьяна Секлицкая 109 Под солнечным лучом Яна Гильмитдинова 110 Грусть под зонтом Татьяна Панова 111 Звёзды звенят Анатолий Берлин 125 Очарованье давних лет... Артём Трофимов 144 Зажгу свой факел красный Виталий Молчанов 171 Под аллегро шумящей волны Михаил Фисенко 178 Ветер гудит о нас... <i>Библиотека современного рассказа</i> Ирлан Хугаев 39 Оммен Семён Каминский 42 Маркиза ангелов Василий Тресков 46 Жёсткая проза для мужчин Александр Котюсов 52 Соболев и Голубка Юрий Максимов 68 Диверсия Юрий Василевский 75 Балет-шмалет Зинаида Кузнецова 87 Розы и мимозы	Евгений Мартынов 100 Голод не тётка Светлана Рябец 104 Зойкины рассказы Светлана Гурова 112 Сломанный каблук Андрей Дёмкин 117 Твои руки Наталья Анзигитова 119 Всё как у людей Алексей Казовский 126 Ещё быть может... Ли́ка Галкина 131 Слушать гида, козлы! Екатерина Злобина 145 Большая медведица Салахитдин Муминов 151 Ты беги, беги... Сергей Петров 156 Последний ужин Пётр Аргунов 159 Всем хочется счастья Дмитрий Карпин 168 Рассвет для тебя ДиН сдвигология Платон Беседин 172 Зёрна <i>Клуб читателей</i> Александр Матвейчев 174 Нелёгкое дыхание прозы Эдуарда Русакова Николай Ерёмин 179 Код Русакова 6+9

Андрей Дёмкин Твои руки

117

Андрей Дёмкин
Твои руки

Однажды, по дороге домой, я задумался о том, что для меня важно в мире вокруг меня.

В том самом мире, что появляется лишь там, куда упадёт мой взгляд. Мир этот словно не существует до того, как моё внимание выхватит его из небытия, словно луч прожектора, вскользь рождающий плоть из тьмы. Грань между внешним — «их» миром и внутренним — «моим» миром парит вокруг меня в воздухе, скорее всего где-то в полуметре от моего тела. К сожалению, внешний мир не так велик, как мир внутренний. Можно подумать, что мир внутри меня почти безбрежен. Во всяком случае, я никогда не мог даже представить себе, где он заканчивается. Я могу видеть лишь его наружную границу с внешним миром, край которого, в лучшем случае, простирается до горизонта, что составляет всего-то около девятнадцати километров. И по правде сказать — наблюдать этот край света можно только на море в хорошую ясную погоду. Чаше же всего, мир внешний заканчивается гораздо ближе. Например, на штукатурке или зеркальном стекле дома на другой стороне улицы, или вообще упирается в цветную подложку на экране за спиной телеведущего.

Внешний мир предсказуем и обычен. Чтобы разнообразить его, приходится проделывать много всевозможных штук: куда-то идти, встречаться с кем-то и что-то постоянно делать. И признаться, я не вижу в большинстве этих дел какого-то особого смысла, кроме навязанной кем-то со стороны обязательной рутинки. А интереснее всего мир меняется за окном чего-нибудь движущегося — будь это автомобиль, поезд, корабль или самолёт. Но, в любом случае, внешний мир — это лишь лента с картинками, которая скользит под моим взглядом.

Внутренний мир — совершенно другое дело. Чтобы путешествовать там, не надо тратить так много усилий. В моём собственном мире можно одновременно находиться в совершенно различных местах. И что самое удивительное, мой внутренний мир в одно мгновение может расширяться или свернуться. А ещё он может слиться с чьим-то другим миром. И что удивительнее удивительного — для этого даже совсем не обязательно встречаться с обладателем этого мира в своём внешнем мире. Да и вообще не обязательно знать этого человека.

Хотя... Мне всегда хотелось кое-кого найти. Я никогда не знал, кто она и где живёт. И вообще существует ли на самом деле...

Я не могу сказать, что видел когда-нибудь её лицо. Скорее я просто чувствовал её. Я не был

уверен, как она на самом деле выглядит. Во множестве лиц внешнего мира я видел лишь отдельные её черты. Это как гигантская мозаика-головоломка, которую совершенно невозможно собрать воедино. Там — промелькнул знакомый слегка восточный овал лица. Вчера мне приснились её длинные тёмные волосы. А завтра мне покажется знакомым чей-то озорной быстрый взгляд. Но, не более того. Сколько раз я пытался найти недостающее, но всё тщетно. Внутри себя я был уверен, что эти мимолётные случайные намёки — лишь опавшие пёрышки, принадлежащие совсем разным пташкам, а не той, встречи с которой я так ждал.

Иногда я пытался уговаривать себя, что вновь встреченный человек и есть — тот самый... Я старательно пририсовывал к реальности недостающие черты, словно ребёнок балуется с фломастером на глянцевой фотографии. Однако при первом же движении мои добавления, словно высохшая глиняная маска, трескались, разваливались и осыпались на землю, не оставляя мне никаких надежд и иллюзий.

Глядя вокруг, я вдруг понял, как много людей пытаются примирить свою внутреннюю жизнь с реальным миром. Кто-то, в конце концов, сдаётся и довольствуется лишь намёком на свою мечту. Другой, боясь упустить важное, выписывает что-то на бумажку и тщательно сравнивает очередной объект с записными пунктами. Список обязательных примет со временем всё растёт. А бумага с записями изнашивается и ветшает вместе с волосами, кожей, взглядом и душой.

Я, признаться, и сам уже почти отчаялся. Но в запасе всегда оставался другой испытанный прежде путь: можно было завертеться во внешнем мире настолько быстро, что мелькающих вокруг тебя лиц будет уже совсем не различить. А если не привязываться к кому-то конкретно, то уже и не надо будет тратить душевных сил. И тогда, постепенно, внутренний мир начнёт сжиматься, сокращаться почти до размера твоего тела. И не останется безбрежных просторов, бескрайнего неба и бездонных глубин. Всё будет просто: ты — это только твоё тело, только то, что ты делаешь во внешнем мире. Так гораздо проще. Постепенно исчезает лёгкость и воздушность внутри тебя. Пропадает что-то, что постоянно двигало тебя вперёд, заставляло творить и создавать. Зачем теперь всё это? Для кого? Если ты — просто твоё тело, то управиться с ним гораздо проще. И твой внутренний взор постепенно перестаёт быть внутренним. Он потихоньку выползает наружу и постепенно сливается с обычным простым зрением.

И не удивительно, что однажды ты обнаруживаешь, что совсем не в состоянии заглянуть внутрь себя, в свой собственный внутренний мир. То, что раньше получалось легко и непринуждённо, вдруг станет совершенно недоступным. И тут ты почувствуешь, почему невозможно жить лишь снаружи от себя. Ты понимаешь, что существует огромная разница между тобой самим и твоим представлением во внешнем мире. И тебе совершенно необходимо хоть ненадолго вернуться внутрь себя, прогуляться по своим бескрайним просторам, побывать в важных для тебя местах и увидеть тех, кто тебе был так дорог там. . . Это нужно для того, чтобы просто оставаться самим собой.

Но вполне может оказаться, что попасть в свой собственный внутренний мир уже почти невозможно. Теперь туда ведёт лишь узкая тропинка. Почти нехоженная тропка, которая с каждым днём зарастает всё сильнее. И совсем скоро лишь размытые, как акварель под каплями воды, воспоминания будут напоминать о когда-то пролежавшем здесь пути.

Может оказаться, что кто-то подскажет тебе, как можно вернуться внутрь себя хоть на мгновение. Совершенно верный и испытанный способ. Он может плескаться в склянке, может куриться приторно-сладковатым дымком или разливаться по венам. И ты уже готов рискнуть, чтобы хоть на мгновение взглянуть на то, что давало тебе силы раньше и наполняло твою жизнь.

Поначалу, кажется, что всё просто: поток захватывает тебя, и ты несёшься, не запоминая пути обратно. В одно мгновение ты можешь оказаться там, где желал. Казалось, без всяких усилий с твоей стороны. И ты начинаешь думать о том, какой смысл в том старом привычном пути, если всё можно получить так быстро и сразу. И только потом ты замечаешь, что тот старый внутренний бескрайний мир отделён от тебя какой-то прозрачной стеной. Когда ты поймёшь это, ты, конечно, бросишься к ней и начнёшь колотить в неё, бить её ногами и всем прочим, что попадёт под руку. Потом неожиданно вдруг налетит мощный порыв чёрного ветра, и через мгновение ты, сломленный его силой, рухнешь на землю совершенно измождённый там — в прежней реальной жизни, оторванный от себя настоящего. О том, что будет дальше, — не хочется и думать.

Возможно, так бы оно и было, если бы однажды я не почувствовал тебя. Это был совершенно обычный день, когда я был, кажется, не совсем здоров и просто сидел дома. Я совершенно не планировал оставаться в этот день дома, но подскокившая температура и головная боль заставили забросить свои обыденные дела. Почему-то я надел чистую белую рубашку и в довершение всего нацепил поверх жилет от костюма. Брюки и штiblеты

тоже не остались без внимания. Странное поведение для простудившегося человека, не правда ли? Да, возможно, виновата в этом была высокая температура.

Я подошёл к входной двери в тот самый момент, когда зазвонил дверной колокольчик. Странно, но мне кажется, что я протянул руку к дверной ручке заранее — ещё за долю секунды до того, как медный колокольчик расплескал свои первые волны.

Угол двери ещё описывал свою пологую дугу над плитками пола, а я уже понял, что смог почти полностью погрузиться в глубину своего внутреннего мира. Я забыл, что я стою на полу, что вокруг меня стены, да и вообще, что я человек. Я не знал, кого я увижу за открывающейся дверью, но мой внутренний мир уже изменился. Краски стали яркими, как на первых детских игрушках, откуда-то появилось цветочным ароматом, сменяемым дуновением свежего морского бриза. Мой внутренний мир неожиданно расширился, открывая совершенно новый и незнакомый для меня путь вперёд. Я уже успел заметить, что там, впереди, за покатым склоном знакомого цветущего луга, появилась новая жемчужная полоска моря. Я пошёл вперёд, погружаясь всё глубже в море полевых цветов, и увидел совершенно новые, незнакомые мне до того горизонты. Дойдя до края поля, я остановился у цветущего куста жасмина и протянул руку, чтобы раздвинуть ветви.

Взмахом крыла волна мягкого тепла накрыла мою руку. Следующая волна захлестнула меня с головой и понесла куда-то прочь. Точнее — она унесла всю тяжесть, все печали и заботы, весь груз моей прошлой не слишком весёлой жизни. Через мгновение, я понял, что вся короста времени, навязшая на мне, как ракушки на днище старого корабля, растрескалась и облетела под мощными ударами этих сильных удивительных волн тепла.

Моя рука держала твою руку. Ещё не поднимая глаз, я уже знал, кого я увижу через мгновение. Клянусь, я мог бы специально крепко зажмуриться и рассказать тебе, как прекрасны твои длинные слегка вьющиеся волосы. Я мог бы рассказать тебе, как прекрасно глубоки тёмные оливки твоих прекрасных глаз. И как бесконечно красива твоя улыбка.

Я уже мог не слушать твой рассказ о том, как ты случайно решила остановиться у моего дома, чтобы спросить дорогу. Мне уже не надо было ничего другого. Мой внутренний мир в одно мгновение обрёл равновесие, слившись с твоим миром, которого так мне не хватало. Твоя рука распахнула запёртую дверь внутри меня. И теперь в одно мгновение я мог охватить взглядом всю свою жизнь от самого начала до самого конца.

И я твёрдо знал, что последнее, что навсегда проводит меня когда-нибудь в глубины моего собственного мира, будет тепло твоих рук.